

УДК 1:572.1/4

В. П. Шалаев, доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий (Поволжский государственный технологический университет, Россия, г. Йошкар-Ола)

**СИСТЕМА «ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК»: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
(НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ):
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

В статье на основе широкого круга привлеченных научных источников как отечественных, так и зарубежных исследуются актуальные глобальные метаморфозы современности в системе «Человек – Человек». Эти глобальные метаморфозы в силу их фундаментального влияния на человека и общество, получили в современной науке статус глобальных проблем современности и, несомненно, являются отражением процессов, происходящих с самим человеком, с самой его человеческой сущностью. Какие конкретно вызовы сложились, каковы их причины и пути дальнейшего развития – таковы основные вопросы исследуемой темы.

The summary. In article, on the basis of a wide range of the involved scientific sources, both domestic, and foreign, actual global metamorphoses of the present in system «Man – Man» are investigated. These global metamorphoses owing to their fundamental influence on the person and a society, have received in a modern science the status global present problems, and, undoubtedly, are reflexion of processes occurring with the person, with the most human essence. What particularly calls have developed, what their reasons and ways of the further development – are that the basic questions of an investigated theme.

Введение. Система «Человек – Человек» богата иллюстрациями глобальных проблем современности. И также, как и в системе «Человек – природа», мы встречаем в этой системе ясные последствия процессов, происходящих, прежде всего, с самим человеком в его новейшей истории. Ведь общество не что иное, как зеркальное отражение процессов происходящих с его главным носителем и основанием – человеком. В самом общем виде к этим проблемам можно отнести те, что охватывают взаимосвязи и процессы, происходящие в системе собственно человеческих отношений на всех их уровнях и сферах реализации. К ним с полным правом мы можем отнести следующие: рост унификации и упрощение этнокультурного поля мира, уменьшение его внутреннего разнообразия; разрушение системы нравственных ценностей и регулятивов в человеческом обществе посредством вытеснения их механически - потребительскими подходами к жизни; разрушение человеческой субъектности в отношении с миром созданных человеком материальных и духовных ценностей и связей; нарастание симптомов биогенетического и социогенетического вырождения человека и другие.

Здесь, прежде всего, нельзя не выделить именно проблемы, происходящие с самим человеком и его сущностными силами. Важной проблемой современного человечества, носящей системный характер (особенно в его западной составляющей), выступает опасность «антропогенной катастрофы», непосредственно связанной с самим человеком как субъектом (духовным и практическим существом). Проблема эта раскрывает себя, прежде всего, в связи

с чрезвычайным ростом сложности отношений человека с миром.

Основная часть. Тема сложности давно получила прописку в современном социально философском знании. Ее разработчиками стали, прежде всего, исследователи в области философских проблем синергетики, теории самоорганизации. Сложность и ее вызовы – центральная тема современного социально-философского знания. Именно сложность многие современные исследователи стали считать сегодня главным из вызовов человеку в его актуальном и перспективном бытии. Так, по мнению французского мыслителя Ж.-П. Кантена, «настало время сложных систем, которые порождают развеществление и расширяют его, а оно, в свою очередь, способствует возрастанию сложности...» [1, с. 207].

Проблему гиперсложности современного общества фиксируют и отечественные исследователи. В частности, В. И. Варшавский и Д. А. Поспелов, анализируя информационные основы управления современным обществом, отмечают, что «сложность систем, которыми в настоящее время пытается управлять человечество, достигла такого порядка, что централизованное управление ими становится невозможным из-за огромного потока информации, подлежащей переработке центральным управляющим органом и передаче по каналам связи» [2, с. 33].

Сущностным образом фиксирует эту проблему и М. Хайдеггер, исследующий обратные связи человека и техники. Ученый отмечает, что техника, конструируя «технический мир», в котором она победоносна и универсальна, подчиняет своему диктату едва ли не все

пространство бытия. Ее логика проникает в социальное и человеческое измерение истории, а инструментальный разум порождает все сознание эпохи [3, с. 87]. Но главная опасность, по мнению М. Хайдеггера, не в технике, а в непонимании ее сущности, ее фетишизации. На опасность, исходящую от техники, указывает и К. Ясперс, подчеркивающий, что «техника стала ни от кого не зависящей, все за собой увлекающей силой. Человек подпал под ее власть, не заметив, что это произошло и как это произошло» [4, с. 145].

Л. Мэмфорд, в частности, отмечает, что «человек из активно функционирующего животного, использующего орудия, становится пассивным, обслуживающим машину животным...», во все большей степени подпадающим под влияние «деперсонализированных коллективных организаций» [5, с. 225]. По мнению В. А. Кутырева, современная цивилизация все более выхолащивает из человека «человеческое» в его сложном биосоциальном единстве. «Быть материалистом сегодня – консервативно, реакционно и человечно. А идеалистом – динамично, прогрессивно и технологично», – отмечает ученый [6, с. 140].

М. Мамардашвили отмечает, что «антропологическая катастрофа может произойти и частично уже происходит в силу нарушения законов, по которым устроено человеческое сознание и связанная с ним «перестройка», называемая цивилизацией» [7, с. 107]. С другой стороны, катастрофа эта может быть сформулирована и как психо-рациональный кризис современного человека, характеризующий психологическое отставание человечества от его интеллектуального развития.

По мнению Г. Маркузе, столкновение инстинкта жизни и инстинкта смерти в мире возрастает. Современная цивилизация питается энергией, отнятой у Эроса посредством ее десекуляризации и сублимации, ведя к фатальному ослаблению Эроса в пользу Танатоса. Тем самым прогресс цивилизации – это удар против самой же цивилизации, являющейся по своей сути цивилизацией «репрессивной». Существенно при этом, что «Эрос и Танатос предстают как два основополагающих инстинкта, чьим вездесущим присутствием и непрекращающимся слиянием (и распадом) характеризуется процесс жизни...» [8, с. 18]. И тот и другой важны, но победа Танатоса есть смерть человека. Именно поэтому так необходима, по мнению Г. Маркузе, борьба за Эроса, приобретающая в социальной жизни характер политической антиадминистративной борьбы за неподцензурное, не поддающееся манипуляциям знание, сознание [8, с. 308, 309].

Все это есть неотъемлемая составная часть «антропологической катастрофы», во многом связанной не только с господством культуры как «подавления» принципа удовольствия (З. Фрейд, Г. Маркузе), но и с отрывом человека от традиционно сформировавшихся форм общественного бытия, разрушением его связей с природой.

К. Лоренц отмечает в этой связи, что «всеобщее и быстро распространяющееся отчуждение от живой природы в значительной мере повинно в эстетическом и этическом очерствлении цивилизованного человека. Откуда возьмется у подрастающего человека благоговение перед чем бы то ни было, если все, что он видит вокруг себя, – это дело рук человеческих, и при том весьма убогое, безобразное?» [9, с. 42].

«Контроль в свои руки» – неизбежность, с которой, в частности, связан и феномен появления в современной науке и системно-синергетической парадигмы, соединяющей в себе не только методолого-теоретическую, но и регулятивно-практическую функцию. Но вопрос готовности человечества к этой новой функции все еще остается открытым. Об этом говорят и процессы, происходящие в социальной структуре современного общества.

Оригинально с системно-синергетических позиций может быть проинтерпретирован, в частности, феномен всеобщей маргинализации социальных и культурных структур современного общества.

На наш взгляд, особенность социальной и связанной с ней, например, этнонациональной структуры современного общества заключается как раз в том, что промежуточность и «пограничность» стали важнейшими чертами наиболее массового социального слоя общества. Важнейшей причиной появления «маргинального человека» явились фундаментальные изменения в области социальной жизни людей, связанные с феноменом урбанизации современной цивилизации и формированием массовой культуры. Именно это характеризует современную эпоху как эпоху переходного характера.

Но нельзя не заметить и огромный потенциал «маргинального человека», который может стать важнейшей предпосылкой возникновения новой социально-классовой структуры общества, а возможно, и этнонациональной структуры. В этом смысле маргинальность есть, по-видимому, феномен вообще всех переходных эпох человеческой истории (позитивной, во всяком случае). В социально-синергетическом прочтении этому типу человека в значительной степени соответствует бифуркационный тип личности [10, с. 96–105].

Особую актуальность в системе «Человек – Человек» имеет выход широких масс населения к науке, культуре, образованию, управлению, названная Х. О.-и-Гассетом «восстанием масс», которые, на его взгляд, совсем не готовы к своему новому положению в обществе. Кризис исторического времени, в которое вступила современная цивилизация, по мнению ученого, связан, прежде всего, с двойственным мироощущением людей. С одной стороны, они уверены в себе, а с другой – не уверены в своем предназначении. Кризис сопровождается и обычным столкновением поколений, их непониманием друг друга [11, с. 14, 65]

Анализируя системно-культурный аспект данной проблемы, российский исследователь А. С. Панарин еще в конце XX в. отмечал, что «парадокс последнего десятилетия выражается в том, что ожидание «нового мирового порядка» завершается великим беспорядком разбалансированного мира конца XX века» [12, с. 12]. По мнению ученого, выход из сложившейся ситуации заключается в восстановлении статуса культуры «как системы долгосрочных ориентиров, норм и стимулов, высвечивающей и охраняющей горизонт» [12, с. 13].

Социально-психологический аспект данной проблемы разрабатывает другой отечественный исследователь Г. Г. Дилигенский. Он подчеркивает, что время выхода широких масс к благам цивилизации обернулось ростом индивидуализации общества, ломкой прежних устоявшихся «традиционных моделей группового человека». Связанная с этим реальность означает выход современного социума на новые рубежи, по существу переход к новой цивилизации. Современный человек, который в значительной степени ориентируется более на складывающуюся ситуацию, чем на устойчивую систему внутренних ценностей. Для современного человека свойственно явление мировоззренческого вакуума [13, с. 40–41].

Ускорение темпов жизни, (свойственное современной городской цивилизации), рождает чувство эфемерности и непостоянства всего. Господствующим принципом при этом становится принцип «использовал - выбросил», который распространяется на отношения человека к вещам, на представления, идеи, людей [14, с. 57].

Особый аспект данной темы обретает себя в метаморфозах, свойственных самосознанию современной молодежи, характеризующемуся конфликтностью, отражающей хаос общественной жизни. Молодежь имеет возможность принимать участие в любых изменениях общества, повышая тем самым бифуркационность общественной жизни. Молодежная субкультура

играет роль фазы проб и ошибок, которую в ходе своей социализации должен пройти каждый человек.

Все большую актуальность в области отношений современных народов и культур приобретает в этой связи проблема «супербольшого общества», сопряженная с проблемой выживания человеческого рода. В этой связи весьма актуально звучит идея, например, А. С. Ахиезера, отмечающего, что «возникновение большого общества – результат чрезвычайных обстоятельств: необходимости гигантских сооружений, угроз гибели и завоевания и т. п.» [15, с. 5]. Так было до сих пор на всех витках человеческой истории и в глобальном отношении объективно назрело на рубеже XX–XXI вв.

Важнейшей чертой такого общества является формирование системы мировых интегративных ценностей, способных объединить народы и культуры различных уровней и форм цивилизационного развития. Центральной из этих ценностей может стать, например, освоение человечеством принципа экологического императива, идеи «многомерного диалога» в обществе и диалога вообще как принципа существования человеческой цивилизации, сформулированного в синергетике.

Пока же разнообразие культур и цивилизаций, являющееся с позиций системно-синергетического видения мира безусловным благом для эволюции человеческого рода, заключает в себе потенциальную угрозу их существованию. Эта проблема с особой остротой проявляется на фоне надвигающегося экологического кризиса в системе «Человек – Природа». Данный кризис «можно рассматривать в ракурсе соответствия способности пра-человека, тех или иных популяций принять экологический императив, подчинить ему свою жизнедеятельность» [16, с. 6].

Сегодня очевидно, что идущая вестернизация (американизация) западного мира и интересы самобытных этнических культур находятся в существенном противоречии. С системно-синергетической точки зрения, идет процесс взращивания аттрактора (в данном случае – центрального направления в тенденциях культурного развития современного мира). Законы же его развития в соответствии со складывающейся ситуаций (стремлением западных стран достичь уровня материальных благ Запада, сохранив свою культурную идентичность) таковы, что освоить что-либо в культурном отношении и не измениться внутренне народам невозможно.

Реальна тенденция разрушения небольших культур, демонстрируемая историей последних двух столетий и на европейском, и на американских континентах.

Важной составляющей глобальных проблем в системе «Человек – Человек» является чрезвычайная дифференциация экономического развития различных регионов и государств мира, рост которой продолжается, в значительной степени сопровождаемая «превращением мира из совокупности сосуществующих обществ», развивающихся самостоятельно, «в единый целостный мир». Такова глобализация этой проблемы [17, с. 173]. Свойства целостного мира с наибольшей силой начали проявлять себя в XX в., когда технико-экономический прогресс, развитый в рамках западной цивилизации, во все большей степени стал проявлять себя как всеобщая модель развития, способная обеспечить реализацию интересов и растущих потребностей человечества. Но сопровождающая этот процесс интернационализация производства привела к неразрешимым противоречиям, порожденным гонкой индустриализации, жертвой которой становятся природные богатства и человек.

Важно осознать, что «органическое включение во всеобщую модель слабых, теряющих жизнеспособность, и даже взрывоопасных звеньев обостряет глобальную проблему выживания» [17, с. 176]. Но безусловно и то, что процесс сближения и трансформации неизбежен в силу самой глобализации общественного развития на планете. В таком случае чрезвычайно возрастает «значение задачи глобального регулирования международных экономических и политических отношений», реализация которой есть основа модели рационального развития разнотипных участников мирового процесса [17, с. 177]. Осмысливая проблемы социально-экономических, политических и культурных метаморфоз в мире, важно подчеркнуть существующую недооценку их влияния на возникновение и углубление противоречия в системе «Человек – Природа». Отношения в системе «Человек – Человек» становятся в прямую зависимость от отношений в системе «Человек – Природа». Впрочем, как и наоборот, когда отношения внутри человеческого общества становятся залогом выживаемости современного человека.

Наиболее глубинные и опасные противостояния конца XX – начала XXI веков, в том числе социально-политического характера, будут связаны именно с экологическими проблемами. Актуален вывод Н. Н. Моисеева, констатирующего, что никогда борьба за ресурсы, как борьба за жизнь, которая скрыта в глубине мотиваций народов, еще не была в истории человечества «столь острой и драматичной, как в наступающую эпоху. Но никогда человечество и не располагало столь развитым «коллективным

интеллектом» с его способностью предвидеть результаты тех или иных усилий.

Вопрос лишь в том, сможет ли разумное начало справиться с инерцией биосоциальных законов, сможет ли человечество за отпущенное ему время выработать новые принципы нравственности и сделать их законами жизни» [16, с. 22].

Человечество все более подвижно в будущее фактором столкновения в его культуре чувственного потребительского прагматизма, являющегося ядром традиционных культур народов, пострадавших к XX веку, и рационального гуманизма (во все большей степени свойства нового по объективной необходимости выживания человека, мира). Исходом их столкновения и будет, по-видимому, определяться будущая судьба человечества. Новая тенденция традиционных обществ – открытость, приемля интенсивные общественные изменения, в то же время «требует от своих членов их рациональной оценки с тем, чтобы сознательно преобразовать свои социальные институты соответственно новым обстоятельствам» [18, с. 6]. Основа открытого общества – творчество и рациональная ответственность самого человека во все возрастающей степени.

Сознание современного человека все больше напоминает состояние хаоса и вакуумности, оно все менее стабильно и все более отдано на волю малых культурных флуктуаций. Такое состояние также можно назвать виртуальным [18, с. 34], депривационным состоянием ожидания новой стабильной системы ценностей, новых рамок, новой социальной страты. Другое его определение – маргинальность, все более становящаяся сущностью современного гиперсложного общества.

Заключение. Подводя итоги, нельзя не заметить, что человек в своей рефлексии как всегда запаздывает в понимании надвигающихся на него угроз и как всегда запаздывает с выработкой новых адекватных форм культуры, способных гармонизировать надвигающиеся проблемы, минимизировав их негативное воздействие на свою жизнь, в актуальной и в перспективной истории. Именно поэтому наука о сложности, например, так медленно входит в пространство современной экономики, политики, управления, технологий.

И с этим не только в плане экологии отношений человека с природой, но и в плане экологии отношений человека к человеку креативная часть мыслящего человечества сегодня устремлена к обществу массового производства и обществу массового потребления.

Опираясь на теорию сложности и управления ею, системно-синергетический подход

позволяет выйти на более целостное понимание причин, последствий и путей дальнейшего развития человека и общества, вставшего на путь бездумного глобального производства и потребления, начертанного в конституциях многих развитых стран мира и подражающих им стран в понятиях общественного блага и цели развития.

По-видимому, человечеству придется исходить все поле возможных путей развития, чтобы понять на практике их истинную цену и выбрать наиболее адекватные на том этапе развития, который человек и общество сегодня переживают.

Литература

1. Кантен Ж.-П. Мутация-2000 // Новая технократическая волна на западе. М.: Прогресс, 1986. С. 206–209.
2. Варшавский В. И., Поспелов Д. А. Оркестр играет без дирижера: размышляя об эволюции некоторых технических систем и управления ими. М.: Наука, 1984. 207 с.
3. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 448 с.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политизд., 1994. 527 с.
5. Мэмфорд Л. Техника и природа человека // Новая технократическая волна на западе. М.: Прогресс, 1986. С. 225–239.
6. Кутырев В. А. Дух нашего времени (философские этюды) // Общественные науки и современность. 1996. №4. С. 133–140.
7. Мамардашвилли М. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
8. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Киев: ИСА, 1995. 314 с.
9. Лоренц К. Семь смертных грехов цивилизованного человечества // Вопросы философии. 1992. №3. С. 39–53.
10. Шалаев В. П. Глобализация, постмодерн, бифуркационный человек – маркеры переходной истории // Сервис плюс (научный журнал). М.: РГУТиС, 2008. № 2 С. 96–105.
11. Хосе Ортега-и-Гассет. Дегуманизация искусства. М.: Радуга, 1991. 640 с.
12. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2002. 352 с.
13. Дилигенский Г. Г. В защиту человеческой индивидуальности // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 31–45.
14. Бобахо В. А., Левикова С. И. Современные тенденции современной культуры: конфликт или преемственность поколений // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 56–65.
15. Ахиезер А. С. Российский либерализм перед лицом кризиса // Общественные науки и современность. 1993. № 1. С. 12–21.
16. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политолог. анализ) // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 3–30.
17. Третий мир и судьбы человечества / отв. ред. М. Я. Волков, В. Г. Хорос. М.: Мысль, 1990. 202 с.
18. Бляхер Л. Е. Виртуальное состояние социума, или шансы и риски открытого общества в России. М.: изд-во «Магистр», 1997. 46 с.

Поступила 20.03.2014